

The background of the image is a scenic landscape. In the foreground, there are rolling green hills with some trees. The middle ground shows a large body of water, likely a bay or fjord, with several islands and peninsulas. The water is a deep blue-green color. In the distance, there are more mountains and hills under a sky filled with large, white, fluffy clouds. The overall atmosphere is peaceful and natural.

Геннадий Хомский
Моё
поколение

Геннадий Хомский

Моё поколение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24611417

ISBN 9785448382499

Аннотация

В книге собраны стихотворения о любви, о природе, о Родине, о гражданской позиции автора и о героическом прошлом России.

Содержание

Моё поколение	6
«В селе, затерянном среди сопок...»	8
«Не сидел в раскисшем я окопе...»	10
Осень	12
Обелиск	13
Разговор с отцом	16
«Когда под снежной пеленою...»	18
Сельский вечер	19
Утро	21
«Край Приморский – таёжные чащи...»	22
Родина	24
Маяк	26
Таёжник	28
«Когда глотает километры...»	30
Транссибирская магистраль	31
Шахматы	33
Безымянная могила	35
Рассказ партизана	37
Меч	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Моё поколение

Геннадий Хомский

© Геннадий Хомский, 2017

ISBN 978-5-4483-8249-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Хомский Геннадий Степанович

Моё поколение

Встретив старых друзей после долгой разлуки,
Замечаем: походка у них тяжела,
Под глазами мешки и морщинисты руки,
А виски затянула белесая мгла.

И обдаст душу нам вдруг волною холодной,
В них, как в зеркале, зримо увидим себя.
Жизнь дохнёт нам в лицо грозовой непогодой,
Журавлиною песней про осень трубя.

Мы немного взгрустнём, но совсем ненадолго:
Ныть, копать в душе нету времени нам.
Жизнь подхватит опять, как широкая Волга,
Закружит, понесёт по могучим волнам.

Беззаботного детства не узнали мы вкуса,
Повзрослеть нас заставила рано война.
В день Победы и нас, нас – мальчишек безусых,
И за бой, и за труд награждала страна.

С той поры о покое не бывало и речи:
Мы сменили отцов, что с фронтов не пришли,
И на наши ещё неокрепшие плечи
Сотни новых забот тяжким грузом легли.

Было трудно, но мы не скисали, не ныли,
Не искали путей без забот и тревог,
На развалинах дымных города возводили
И торили в тайге стёжки новых дорог.

В том, что наша страна стала крепче и краше,
В том, что в космос пошла нетореной тропой,
Есть наш труд, есть наш пот и рабочие наши
Кровяные мозоли порой.

Что с того что у нас плечи никнут устало,
Что порой уступаем уже молодым,
Мы не будем грустить: мы создали немало,
И, я верю, немало ещё создадим.

1979 г.

«В селе, затерянном среди сопок...»

В селе, затерянном среди сопок,
Я в первый раз увидел свет,
И мне тайги могучий шёпот
Был лучшей песней много лет.

Теперь от мест родных вдали я,
Теперь я житель городской,
Топчу не заросли лесные,
А гладкий камень мостовой.

Живу, оторван от природы,
Как от родной груди дитя,
И мчатся месяцы и годы,
Печально днями шелестя.

И в шуме городского ветра
Истосковавшей душой,
Я часто слышу шелест кедров
И чую запах смоляной.

Мне снятся те, родные, дали
Далёкой юности моей,
Где сопки вдоль Уссури встали,

Как ратный строй богатырей.

Брожу я по лесной полянке,
Освободившись от забот.
Вокруг, как девушки-селянки,
Ведут осины хоровод.

Наполнен воздух птичьим звоном,
Дрожит зелёный полусвет.
Кивают мне дубы и клёны,
И я киваю им в ответ.

Но с гулким колокольным боем
Звенит будильник – ночь прошла.
И снова утро трудовое,
И вновь заботы и дела.

1973 г.

«Не сидел в раскисшем я окопе...»

Не сидел в раскисшем я окопе,
Посылая пули по врагу,
Не тонул зимой в болотной топи
И не мёрз в шинели на снегу.

Не пришлось солдатскую дорогой
Мне идти от смерти на вершок:
Было лет в те годы мне немного,
Но то время помню хорошо.

Помню как в тревожный час заката,
Побросав привычные дела,
Уходили в армию ребята
И мужчины нашего села.

Помню как мы ждали почтальона
С письмами от братьев и отцов,
Помню я листочки похоронок
И рыданья безутешных вдов.

Не забыть мне нашего соседа,
Что ушёл красивый, молодой,
Но горел в подбитом танке где-то
И вернулся страшный и слепой.

Я глядел с невольною опаской,
И мой взор туманили слеза,
На лица истерзанную маску,
На его незрячие глаза.

Помню зримо, как ломая руки,
Причитала, плакала жена:
– Ну за что тебе такие муки?
Что с тобою сделала война?
И война мне чудищем безликим
Представлялась часто в пору ту,
И я ночью просыпался с криком
И глядел пугливо в темноту.

С той поры прошли, промчались годы,
Но душа смятения полна
И шумит, как море в непогоду,
При проклятом имени – война.

И когда я слышу, что на свете
Вновь шумит военная гроза,
Предо мной встаёт лицо соседа
И его незрячие глаза.

1967 г.

Осень

Туманы над рекой – всё чаще,
В лесу разгулье желтизны.
Гортанный крик гусей летящих
Несётся звонко с вышины.

Летят метелицей цветистой,
Кружатся листья на ветру.
На крыши, молодой и чистый,
Ложится иней поутру.

В полях пустынно и спокойно,
Под вечер тянет холодком...
И сердце трогает невольно
Печаль колючим коготком.

1973 г.

Обелиск

Обнесена оградкой низкой
Площадка посреди села...
Прямое тело обелиска
Как оперённая стрела.

Густые ели вдоль аллеи,
Травы тёмно-зелёный ворс.
Проливой кровью пламенеют
Гвоздики в обрамленьи роз.

Спешат машины по дорогам,
В полях работы слитный гул...
А здесь печаль в молчанье строгом
Несёт почётный караул.

Сжимает сердце боль тупая,
В глазах колышется туман:
На мраморной доске читаю
Фамилии односельчан.

И предо мною, как живые,
Они встают, ровняя строй,
И юные, и пожилые,
Такие разные собой.

Один – молчун неторопливый,
Другой – подвижен и речист,
А третий песни пел на диво
И был отменный гармонист.

Встречали росные рассветы
Они среди родных полей,
Любили землю, краски лета,
Ласкали женщин и детей.
Но Родина сказала: – Нужно!
В суровом памятном году,
И в бой они поднялись дружно,
Как шли, бывало, на страду.

Над обелиском купол неба
И необъятен, и глубок,
И запах зреющего хлеба
Приносит тёплый ветерок.

Вокруг село. Село родное.
Сады у каждого двора.
И незнакомая с войною
Шумит счастливо детвора.

Давным-давно их с нами нету,
Могилы их в чужих краях,
И дел нелёгких эстафету
Давно несут их сыновья.

Но подвиг за Отчизну павших
Не затемнить туманом лет.
Они живут в свершеньях наших,
Зовут вперёд как яркий свет.

Всегда и всюду неизменно
Они где бой и смелый риск...
И, символ памяти нетленной,
Стоит высокий обелиск.

1975 г.

Разговор с отцом

С листов семейного альбома,
Упрямо голову склоня,
С прищуром глаз, таким знакомым,
Отец, ты смотришь на меня.

Гляжу на старенькое фото,
А в сердце горя горький ком...
Отец, отец, в бою каком ты
Сражён губительным свинцом?

Светило ль солнце золотое,
Иль ночи тьма была вокруг,
Когда ты вдруг в горячке боя
Оружье выронил из рук?

Увы, напрасные заботы,
У похоронки слог скупой:
Погиб за Родину. И с фото
Глядишь навеки молодой.

Любил ты жизни ритм весенний,
Любил ты трели соловья,
И совершенно невоенной
Была профессия твоя.

Но в дни июньские лихие
Беда к нам постучала в дверь,
И ты, как многие другие,
Одел солдатскую шинель.

Четыре года в грозных схватках,
Под шум свинцового дождя,
Сражались вы с рабочей хваткой,
Ни сил, ни жизни не щадя.
Как много крепких, полных жизни
Сожгла проклятая война.
Но знает Родина, Отчизна,
И помнит ваши имена.

Свои вершины обелиски
Повсюду гордо вознесли.
И мы вам кланяемся низко
Поклоном русским до земли:

Солдатам, генералам знатным,
Всем, кто сгорел в военной мгле,
За беспримерный подвиг ратный
Во имя жизни на земле.

1973 г.

«Когда под снежной пеленою...»

Когда под снежной пеленою
Лежит усталая земля,
Каким-то радостным покоем
Душа наполнена моя.

Сыпучий снег, мороз трескучий,
Деревья в инее седом,
Полей широких блеск колючий,
Речушка под звенящим льдом,

И небо бледно-голубое
В косынке облачных полос, —
Всё это русское, родное,
Всё это близкое до слёз.

1977 г.

Сельский вечер

Над крутыми лесистыми сопками
Оталела заря, словно мак,
И в село потаёнными тропками
Из низин пробирается мрак.

Потянуло вечерней прохладой.
Парни шумной ватагой прошли.
И гармошка, девичья отрада,
Заиграла задорно вдали.

Где-то пляшут: ритмично и туго
Каблуки молодые стучат.
И поют, соревнуясь друг с другом,
Голосистые стайки девчат.

Полночь. Смолкли напевы частушек.
Тихо гаснут в домах огоньки.
Спит село. Только хоры лягушек
Продолжают концерт у реки.

Да с листвы ветерок шаловливый
С шумом сбросит слезинки росы.
И свою перекличку лениво
Проведут беспокойные псы.

1973 z.

Утро

Горит заря над сопками седыми,
Бледнея гаснут звёзды в вышине.
В туман одета, точно в сизом дыме,
Земля спокойно дремлет в тишине.

Лишь лёгкий ветер, как шалун-мальчишка,
Порой шумнёт в кустарнике густом.
Промчались утки над рекою низко
И сели на болото за холмом.

С мычанием прошествовало стадо
На луг из деревеньки за рекой.
Повеяло росистою прохладой,
И небосвод налился синевой.
Диск солнца показался из-за сопки,
Лучей рассыпав золотой венок.
И тянется к нему с улыбкой робкой
На тонкой ножке синий василёк.

1967 г.

«Край Приморский – таёжные чащи...»

Край Приморский – таёжные чащи,
Плеск волны у крутых берегов.
Серый коршун, спокойно парящий
Над раздольем созревших хлебов.

Гордых сопок могучие груди,
Покрывала волнистые трав.
Шум рабочих стремительных буден,
Тишина пограничных застав.

Влажным летом, метельной зимою,
Золотою осенней порой,
Молодея, добрея душою,
Я люблюсь его красотой.

И нередко, как в детстве от сказки,
Моё сердце восторга полно:
Каждый раз вижу новые краски
Я в картинах, знакомых давно.

Каждый раз мне по-новому море
Посылает солёный привет,
И далёкие синие взгорья

Отражают по-новому свет.

Мне ненадобно места иного,
Красоты мне не нужно другой:
Край родной, пограничный, суровый,
Стал и жизнью моей, и судьбой.

1975 г.

Родина

Нас манят в юности большие
Дороги, новые места,
И с радостью в края иные
Спешим мы с отчего гнезда.

Бегут года неутомимо,
Полны забот, полны тревог...
Но всё же в памяти незримо
Живёт родимый уголок.

Поют речушки светлой струны,
Белеют тропки за селом,
Где много раз с подружкой юной
Бродили летним вечерком.

Нам снятся ясные рассветы,
Шатры высоких лип вдали,
И пряный запах перегретой
Под солнцем дремлющей земли.

Знакомые родные дали
Помимо воли в нас живут,
И где б мы в жизни не бывали,
Они обратно позовут.

1975 z.

Маяк

Нарушается здесь тишина
Только ветрами многоголосыми,
Да шумит возбуждённо волна,
Дни и ночи воюя с утёсами.

Почерневший, как старый моряк,
Рифы жизни встречающий смело,
На скале одинокой маяк
Ввысь взметнул мускулистое тело.

Лет над ним пролетело – не счесть,
Но всегда: и зимою, и летом,
Шлёт он в море, как добрую весть,
Золотистые всполохи света.

От знакомых огней маяка,
Заблестевших во мгле буйной ночи,
Посветлеет в груди моряка,
Будто милой увидел он очи.

Хорошо б своей жизнью вот так,
И в погожие дни, и в ненастье,
Как исхлёстанный ветром маяк,
Приносить людям радость и счастье.

1973 z.

Таёжник

Рослый, крепкий, как дуб суковатый,
Смуглолицый, с большой бородой,
Он, наверно, красив был когда-то
Грубоватой мужской красотой.

А теперь плечи сникли устало,
Седина в бороде и усах,
И задорного блеска не стало
В тёмно-карих потухших глазах.

Он часами сидит на крылечке
И задумчиво смотрит туда,
Где за узкой извилистой речкой
Встала сопка седая гряда.

Тянет деда в таёжные сопки,
В полумрак вековых кедрочей,
Где он знает все пади и тропки,
Где он знает всех птиц и зверей.

Но глухие лесные дороги
Никогда уж ему не тропить:
Отходили у старого ноги,
Остаётся глядеть и грустить.

Взор его лишь тогда оживает
И блестит, как роса на заре,
Когда правнуков шумная стая
Соберётся на тесном дворе.

Просят старого дружно ребята:
– Расскажи про тайгу ещё раз!
И для виду ворча: – Пострелята!
Он начнёт бесконечный рассказ.
И тайга перед взором ребячьим
Наяву затрепещет листвою,
Мать родная – лихим да горячим,
Злая мачеха – слабым душой.

Мрак сгустится, окрестность скрывая,
Ребятишки домой убегут,
А старик целый вечер сияет,
Будто снова сходил он в тайгу.

1973 г.

«Когда глотает километры...»

Когда глотает километры
Машина, радостно урча,
Несясь под лёгкий посвист ветра
Навстречу солнечным лучам,

Когда покорная дорога
За далью открывает даль,
Уходят хмурые тревоги,
Как пыль уносится печаль.

И, все невзгоды забывая,
Гляжу вперёд спокойно я
И каждой клеткой ощущаю
Живую радость бытия.

1967 г.

Транссибирская магистраль

Полустанок под сопкой весёлою.
Нити рельсов, бегущие вдаль,
Поездов громыханье тяжёлое —
Транссибирская магистраль.

Здесь прошло моё детство далёкое,
Здесь я радость познал и печаль...
Днём и ночью гудела под окнами
Транссибирская магистраль.

Не забыть мне мельканье вагонов
И дымков паровозных вуаль.
На твоих возмужал я перронах,
Транссибирская магистраль.
Ты по свету меня повозила,
Открывала за далью мне даль,
Познакомила с красками мира,
Транссибирская магистраль.

Вновь стою на знакомом перроне,
Рядом леса зелёная шаль.
И, как прежде, натужено стонет
Транссибирская магистраль.

Служит долгие годы Отчизне
Гулких рельсов блестящая сталь.
Будь здорова, артерия жизни,
Транссибирская магистраль!

1988 г.

Шахматы

На поле шахматном фигуры
Сплелись причудливо, как стих,
Два человека смотрят хмуро,
Сосредоточенно на них.

Бегут незримые минуты,
Нет измененья на доске:
Соперники витают будто
Ленивой мыслью вдалеке.

Но ошибается глубоко
Принявший бурю за покой:
Пылает бой, и бой жестокий,
За молчаливою доской.

Здесь мысль быстра, как ветер в поле,
Светла, как иней поутру...
И за турнир ума и воли
Люблю я древнюю игру.

Играю сносно сам, без спору,
И, чтоб умением блеснуть,
Могу неловкому партнёру
Неосторожный ход вернуть.

И комбинацией хорошей
Горжусь, как славой трудовой...
О жизнь, как ты порой похожа
На бой за шахматной доской!

Но только чётче здесь и строже
Суровых правил краткий свод,
И жизнь нам никогда не сможет
Вернуть обратно глупый ход.

1985 г.

Безымянная могила

Как вечный памятник, полянка
У деревеньки на виду.
Здесь расстреляли партизанку
В далёком грозном году.

Всю ночь, до самого рассвета,
Гремел в лесу упорный бой,
И привели девчонку эту
Потом каратели с собой.

В солдатских брюках и рубахе,
Мальчишка – если б не коса,
Но с дерзким вызовом, без страха
Смотрели карие глаза.

Глядел полковник зло и колко,
Недобрым был басистый рык:
– Где база? Быстро, комсомолка!
Учти, шутить я не привык.

Но с полудетских губ ни слова,
И, свирепея, палачи
Пытают, спрашивают снова,
Она слабеет, но молчит.

Закат над островерхой сопкой
Багровой полосой алел,
Когда извиристою тропкой
Вели девчонку на расстрел.

Лесная тихая полянка,
Темно-зелёная трава.
Могильный холмик партизанки
Обозначается едва.
Вдали торжественно взметнули
Две сопки синие горбы.
Вокруг в почётном карауле
Берёзы, клёны и дубы,

Шумят зелёными ветвями,
Взметнув вершины в высоту...
И я душой почуял: память
Здесь наша тоже на посту.

1983 г.

Рассказ партизана

Стар сейчас я, а когда-то,
В девятнадцатом году,
Был парнишка я что надо,
У девчат был на виду.

Русый чуб трепал мне ветер
В те далёкие года.
И за волю, за Советы
Партизанил я тогда.

Буйным вихрем налетали
Мы на недругов своих.
Было, что и нас бивали,
Чаще ж – мы лупили их.

Помню, это было в мае,
Нам дала разведка знать,
Что решили самураи
Нас примерно наказать.

Где косулей быстроногой
По камням скакал ручей,
На извилистой дороге
Повстречали мы «гостей».

Лес, глухой и молчаливый,
Тихо ветками качал.
– Бей их, хлопцы, в хвост и в гриву! —
Командир команду дал.

И началось тут! Работа
Дюже жаркая была.
И за час япошек рота
На дороге полегла.

Много лет прошло, но эту
Схватку память бережёт...
Так мы бились за Советы
В тот далёкий трудный год.

1967 г.

Меч

Подвал копали возле дома...
Трудясь до ломоты в плечах,
Случайно в толще глинозёма
Обломок я нашёл меча.

Держу в руке полоску стали
В коросте ржавчины сплошной...
И вдруг в лицо из дальней дали
Пахнуло грозной стариной.

Как наяву во мгле кровавой
Увидел я далёкий век,
Когда на жизнь святое право
Брал с бою русский человек.

Когда среди огня и пепла,
Под горя яростный набат,
У наших предков воля крепла,
Твердел характера булат.

И в схватках буйных словно ветер,
Когда звенел ударов дождь,
Признали грозные соседи
Отвагу русичей и мощь.

Века незримо прошагали.
Но в бурных буднях наших дней
Я слышу звон булатной стали
И топот бешеных коней.

И пусть воюем мы всё реже,
Мечей у нас с собою нет,
Но по натуре буйной те же

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.